

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54

УДК 297.1

**ОБРЯД ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИСЛАМЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ ШИРИ)**

Фатима Амирбековна Гаджалова

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3862-4316>
f-gadzhalova@mail.ru

Аида Княсбековна Амирханова

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>
aida-amirkhanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается религиозно почитаемое святилище - зиярат, расположенное в селении Шири Дахадаевского района Дагестана. Зиярат представляет собой мавзолей, где находится могила шейха Хасана ас-Сиддик аш-Ширвани. На основе полевых материалов характеризуются особенности постройки святилища, его устройство, рассматривается обряд паломничества, с описанием проводимых ритуалов и действий верующих в месте поклонения. Авторами сделано заключение, что особенностью совершения обряда поклонения у мавзолея святого шейха в селении Шири являются массовость и стечение паломников ежегодно в определенные дни. В статье описывается процесс проведения религиозных ритуалов в горном селении: раздача милостыни, произнесение молитв, жертвоприношение и т.д. Анализируется современное состояние подобных религиозных практик в Дагестане, а также возникновение новых объектов паломничества.

Ключевые слова: Дагестан, селение Шири, паломничество, шейх Хасан, религиозные ритуалы, зиярат, даргинцы

Для цитирования: Гаджалова Ф.А., Амирханова А.К. Обряд паломничества в исламе (на примере дагестанского селения Шири) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 6. С. 41-54.

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54

Original article

RITE OF PILGRIMAGE IN ISLAM (ON THE EXAMPLE OF THE DAGESTAN VILLAGE OF SHIRI)

Fatima A. Gadzhalova

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3862-4316>
f-gadzhalova@mail.ru

Aida K. Amirkhanova

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.
Makhachkala, Russia
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>
aida-amirkhanova@mail.ru

Abstract. The paper reviews the venerated shrine (ziyarat), located in the village of Shiri, Dakhadaevsky region of Dagestan. The ziyarat is a mausoleum, in which sheikh Hasan as-Siddik ash-Shirvani. Based on field material, collected by the authors in the span of several years, the study characterizes the features of the shrine and its structure; examines the pilgrimage, with a description of the rituals and actions performed at the place of worship. The authors conclude that the distinctive feature of conducting the ritual of worship at the mausoleum of the holy sheikh in the village of Shiri is the mass and the gathering of pilgrims annually on strictly defined days. The paper reveals the details of the rituals in the mountainous village: the distribution of alms, praying, offerings, etc. The current state of such religious practices in Dagestan, along with the emergence of new sites of pilgrimage, is analyzed.

Keywords: Dagestan, Shiri, pilgrimage, sheikh Hasan, religious rituals, ziyarats, Dargins

For citation: Gadzhalova F.A., Amirkhanova A.K. Rite of pilgrimage in Islam (on the example of the Dagestan village of Shiri). // *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.5. PP. 41-54. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-6-41-54

Введение

Паломничество как один из видов религиозных практик широко распространено в мусульманском мире. Помимо обязательного для верующего посещения главной исламской святыни Каабы в городе Мекке Саудовской Аравии (хадж), существуют и другие локации для совершения обряда поклонения, которые связаны с распространением ислама. Паломничество к «святым местам» / зияратам, могилам мусульманских просветителей, шейхов, миссионеров, - широко распространенное явление в Дагестане. В районах и селах проживания аварцев, кумыков, табасаранцев, лезгин, других народов

есть множество мавзолеев и могил шейхов, алимов, где верующие совершают обряд паломничества. Это традиции, сложившиеся столетиями и являющиеся частью истории каждого народа.

Изучение исламских практик, характеризующихся как проявления «регионального ислама», - важная составляющая этнографической науки, позволяющая наиболее полно представить состояние духовной культуры народа.

На волне исламизации и усиленного развития радикальных мусульманских течений (вахабитов), которые отрицают желательность совершения обряда паломничества к зияратам и крайне негативно относятся к культу святых, традиции «народного ислама» продолжают держать свои позиции.

В данной статье мы будем рассматривать одно из мест поклонения в Дагестане, а именно зиярат шейха Хасана ас-Сиддик аш-Ширвани, расположенный в селении Шири Дахадаевского района. Зиярат представляет собой мавзолей, надстроенный над могилой шейха Хасана, сыгравшего свою роль в распространении ислама в некоторых областях горного Дагестана. Обрядовая часть паломничества к данному святилищу ранее не описана в этнографических исследованиях; информация в исторической и востоковедческой литературе дана лишь косвенно. В связи с этим цель нашей статьи - на основе полевых материалов, источников и литературы по теме охарактеризовать место паломничества в Шири, описать религиозные ритуалы поклонения и их особенности.

Статья написана на основе полевых материалов, собранных авторами с помощью методов наблюдения, фото - и видеофиксации во время поездки в селение Шири. Также на протяжении нескольких лет материал собирался методами опроса и интервьюирования жителей близлежащих сел и их выходцев, ежегодно посещающих мавзолей шейха Хасана.

Актуальность изучения религиозных обрядов и практик в сельском пространстве обусловлена общим состоянием духовной культуры дагестанских народов, характеризующимся как традиционностью, так и новыми элементами.

Зиярат святого шейха Хасана: история почитания

Селение Шири, наряду с другими селениями, входившими в средневековое государственное образование Зирихгеран, относится к числу древнейших населенных пунктов Кубачино-Даргинского нагорья [1, с. 69]. Здесь были обнаружены куфические надписи XI-XII вв. с формулой единобожия [2, с.196]; резные деревянные колонны ширинской мечети, выполненные мастерами в XI-XII вв. [3, с. 38] и XV-XVI вв. [4, с. 404; 3, с. 38], искусствоведы относят к произведениям народного резного зодчества Дагестана. В XV в. превосходный каллиграф Харун, сына Ахмада из Шири, посвятил большую часть своей жизни переписыванию Корана и суфийских трактатов арабских авторов. Изучив рукописные книги ширинского катиба (переписчика), ученые-востоковеды отметили, что имеют дело «с выдающимся явлением дагестанской книжной культуры» [5, с. 54].

О шейхе Хасане, истории его гибели и мавзолее-захоронении свидетельствуют народные предания, которые зафиксировали в своих трудах антропологи и этнографы в конце XIX - первой половине XX в. [6; 7].

Так с чем же связано почитание шейха Хасана из Шири? По легенде, он распространял ислам в округе и погиб в бою. Д.Н. Анучин, побывавший в селе-

нии Кубачи¹ в 1882 г., привел в своих путевых заметках предание о том, что «с кубачинцами долго воевал шейх из Шири, которого они никак не могли убить» [6, с. 54]. Разведав, что победить его можно только большим топором, которым убивают быков, «кубачинцы тотчас же сделали семь таких топоров» и, вооружившись, в бою отрубили Хасану голову. Следуя легенде, убитого шейха похоронили в Шири и воздвигли над его могилой каменный памятник. Здесь Д.Н. Анучин упоминает и о паломничестве: «Теперь шейх этот пользуется почитанием, как святой, и на могиле его ежегодно справляются поминки; собирается много народа и режут 30-40 баранов. Сюда же ходят молиться и в случае болезни кого-либо из близких» [6, с. 54]. Как можно предполагать, мавзолей (каменное кубическое здание, внутри которого находится непосредственно сама могила шейха) надстроили позже, силами и средствами сельской общины с. Шири, а также на пожертвования паломников. Для жителей горных селений Дагестана общественная деятельность являлась традиционной и предполагала строительство мечетей, родников, оград для кладбищ и т.д.

Этнограф-кавказовед Евгений Шиллинг, не раз бывавший в Дагестане, в своем монографическом труде «Кубачинцы и их культура» также упоминает могилу шейха, отмечая, что здесь «ежегодно устраивались большие моления, во время которых резали баранов. Почитание могилы еще не совсем было забыто в 30-е годы XX в.». Вот как описывают шейха в народной легенде: «... (шейх, святой человек) - охотник и воин, неуязвимый для пуль. Они оставались в его одежде и сыпались на пол, когда герой после боя дома раздевался. Ударом шашки он перерубал скалу. Он имел такой выпуклый лоб, что пот не мог попадать в глаза». Также легенда повествует о том, «что ширинский шейх был мусульманином, тогда как кубачинцы исповедовали христианство. С ними он постоянно воевал и был непобедим» [7, с. 15, 16].

В подтверждение народным легендам, в дагестанских хроникальных записях есть указание на приобщение кубачинцев к исламу в 705 г. х.² (усилиями убитого Хасана Правдивейшего (ас-Сиддик) из Ширвана (аш-Ширвани) [8, с. 136, 137]. XIV в. был периодом, когда распространение новой религии в Зирихгеране и соседнем Кайтаге осуществлялось усиленными темпами [2, с. 197]. В ширинском святилище на каменной стеле значатся арабские надписи о том, что похороненный здесь шейх суфийского братства Сухравардийа Хасан, сын Мухаммада, был убит в месяце раби'ал-аввал 706 г. х., что соответствует сентябрю-октябрю 1306 г. по григорианскому календарю [9, с. 182-184; 10, с. 111, 123].

Практика посещения «святых мест», как отмечают исследователи, «была типичной для всех "мусульманских регионов" СССР: за неимением возможности выехать в Мекку верующие искали способы реализации своих духовных потребностей путем совершения действий, имитирующих хадж» [11, с. 41-42]. Места паломничества бытовали по всей стране, так «по состоянию на 1959 год на учете Совета по делам религиозных культов в пределах СССР стояло 839 реально функционирующих "святых мест"» [11, с. 40].

¹ Селение Кубачи располагается через ущелье от Шири. Эти два села связывали исторические и культурные контакты.

² Буквы «г.х.» означают «год хиджры». Хиджра – это начало мусульманского летоисчисления, отсчет которого идет с 622 года

Причисление таких людей к святым и формирование обрядовой практики вокруг мест их захоронения связано с распространением суфизма, особенность которого и заключается в наличии «культы, связанного с могилами святых. Такие захоронения суфиев (зияраты, пиры) стали объектами массового паломничества верующих» [12, с. 8]. Почитание людей, сыгравших определенную роль в распространении ислама, переплетается здесь с культом предков, с представлениями о том, что умершие не оставляют без попечения живущих сородичей и влияют на их дела. Большинство паломников воспринимают святых в качестве своих посредников с Аллахом: святые для них являются покровителями, а Бог - защитником.

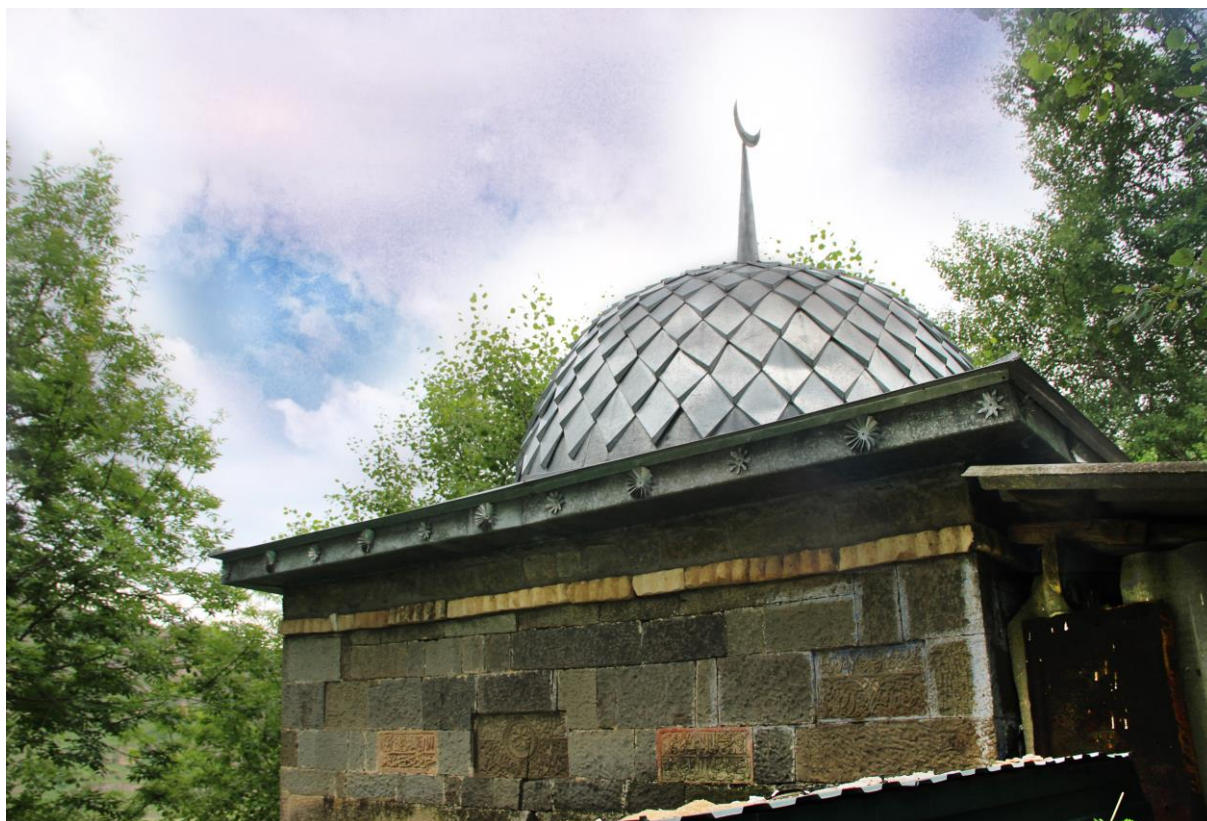
Описание зиярата и ритуальные составляющие обряда паломничества в с. Шири

Зиярат шейха Хасана расположен в центре села Шири, рядом со старинной мечетью, и представляет собой кубическое строение с небольшим крытым двориком-площадкой, к которой ведет каменная лестница (см. фото).

Святылище состоит из двух помещений, располагающихся одно над другим. В нижнем находится, собственно, само захоронение шейха. Над ним маленькое помещение (вход находится с задней стороны святылища), застланное коврами. Здесь собираются небольшими группами (отдельно мужчины или женщины) и проводят моления в день совершения паломничества (см. фото).

Зиярат в с. Шири Дахадаевского района.

Второй этаж мавзолея.

Посещение зиярата в селении Шири состоит из ритуалов. С раннего утра паломники пешком¹ или на транспорте выдвигаются к селу. Заранее каждый паломник делает намерение² на совершение обряда поклонения с целью исполнения желаний: о здоровье членов семьи, исцелении от болезни близкого человека, рождении долгожданного ребенка, для удачи в начатом деле и в других важных мероприятиях или событиях в жизни каждого человека.

По прибытии в село паломники первым делом направляются к зиярату. Небольшими группами они подходят к мавзолею и, стоя у двери, произносят просьбы, читают благопожелания и молитвы «дуа», привязывают к двери мавзолея и к ветвям растущего у могилы дерева лоскуты ткани, платки. Ритуал привязывания кусочков ткани к веткам деревьев встречается практически на всех зияратах. Как отмечают ученые, это «является элементом язычества, доисламского культа, связанного, возможно, с целью получить благосклонность похороненного там святого» [12, с. 8].

В маленьком дворике при мавзолее паломники также раскладывают для желающих или нуждающихся одежду, отрезки тканей, шарфы, платки. Существует практика, когда взамен своих вещей для безвозмездной раздачи берут и любую другую, как память о совершении паломничества; считается что она несет в себе благодать святого места.

¹ Некоторые паломники отправляются к зиярату даже босиком.

² В исламе намерение означает настроиться, решиться на что-либо, связав его с последующим действием.

Большей частью паломниками в Шири являются женщины¹. В качестве «садакья» они раздают сладости, деньги, продукты питания. В день обряда около мавзолея толпятся дети, женщины, мужчины из близлежащих селений, которые стекаются сюда для получения милостыни.

Недалеко от святилища желающие совершают ритуал жертвоприношения (закалывания жертвенных баранов) с последующей раздачей мяса нуждающимся. После этого верующие совершают в мечети коллективную молитву-намаз, исполняют «зикр»². В старинной ширинской мечети в эти дни могут останавливаться паломники, чтобы наутро после совершения ритуала отправиться обратно домой.

В селении Шири усилиями городских выходцев создаются условия для удобства паломников. На пожертвования верующих реставрируется и облагораживается место зиярата. В 2010-2014 гг. в центре села, рядом с зияратом, построено одноэтажное здание. Просторное, с большим количеством окон, оно продумано для исполнения религиозных обрядов. (см. фото)

*Помещение для совершения ритуалов,
построенное на пожертвования паломников*

В центре, на возвышении, расположена специальная деревянная площадка с невысокой резной оградой, которая хорошо просматривается со всех сторон. Муллы и чтецы Корана, сидя здесь, совершают зикр и проводят мавлиды по просьбе паломников, для удобства которых в помещении расставлены скамейки. (см. фото)

¹ Это показали наши опросы и интервью с паломниками, а также личные наблюдения.

² Исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога.

Внутреннее устройство помещения.

У стен помещения специально продуманы места для разделки мяса жертвенных животных.

Совершив все положенные ритуалы, верующие покидают село, направляясь в пеший или автомобильный путь обратно домой. Тут и там слышны взаимные благопожелания на даргинском языке «Къабулбакъаб!» (Пусть Всевышний примет все благие деяния, молитвы и пожертвования!). Паломники, совершившие однажды такое поклонение, стараются посетить место зиярата вновь.

Как показали наши полевые материалы, обряд паломничества совершают в основном жители и выходцы Дахадаевского, Акушинского, Кайтагского, Дербентского районов. Надо отметить, что для верующих является важным почитание зияратов, расположенных в их родовых селах или в населенных пунктах соседних районов. Общность языка, культуры и исторических корней играет в этом немаловажную роль.

При опросе информантов¹ (жители и городские выходцы соседних с Шири сел Кубачи, Уркараха, Кища, Харбука и др.), посетивших зиярат, мы обратили внимание, что не все паломники придерживаются обязательных, основных норм ислама (исполнение намаза, знание коранических сур и т.д.). Магические представления о чуде исполнения желаний притягивают на зиярат людей с разным мировоззрением.

¹ Информанты: Хадижат, 65 лет, записано в Кубачи в 2019 г. Бурлият, 58 лет, записано в с.Кища в 2017 г. Патимат 80 лет, записано в с.Уркарах в 2019 г. Зейнаб 50 лет, записано в г. Махачкала

Паломницы около входа помещения для совершения ритуалов

Также полевые материалы показали, что в ритуальных составляющих паломничества в Шири произошли отдельные изменения. По словам информанта¹, в 60-80 годы XX в. круговой обход вокруг зиярата шейха Хасана являлся одним из действий обряда паломничества, но со временем верующие стали отказываться от него. Интересно, например, что в лезгинском с. Хрюг на святилище местного суфия есть надпись, специально оговаривающая обрядовое назначение зиярата, «чтобы обходить [это место] вокруг со [всех] сторон» [13, с. 316].

Особенностью почитания могилы шейха Хасана является то, что обряд паломничества проходит здесь ежегодно 21 июня при большом скоплении народа. Начало лета у многих народов связано с почитанием солнца и аграрным культом. По традиции народы Дагестана дни летнего солнцестояния 21-22 июня отмечали коллективным праздником встречи лета, с произнесением благопожеланий, с трапезами, играми, особыми обрядами [14, с. 66]. Исходя из этого, можно сказать, что религиозный обряд поклонения святому в дни летнего солнцестояния - это синкретизм древних верований с исламом. На подобные исламские практики, которые переплелись с культурами домонотеистических религий, обращают внимание и другие исследователи. Так, в табасаранском селении Яргиль почитание могил мусульманских праведников, шейхов, миссионеров проходит «во время языческого праздника весны "Эбелцан" <...> местные жители проводят коллективные моления, зикр и раздают милостыню» [15, с. 27].

¹ Информант Сапият, 68 лет. Записано в с. Кубачи в 2018 г.

Новые объекты паломничества и религиозные практики, связанные с ними

В связи с почитанием могил людей, проповедовавших ислам, интересны новые места паломничества, которые возникают в наши дни. Так, в селении Кубачи в 2013 г. по инициативе местных жителей впервые был проведен коллективный молельный обряд в нижней части села.

Эта историческая часть Кубачи примечательна несколькими особенностями. Здесь расположено старинное кладбище с почитаемой могилой-мавзолеем суфийского шейха, которого кубачинцы называют Изагал Ахмад. Умер он, по местным преданиям, в глубокой старости. На могиле сохранилась эпитафия: «Скончался помилованный раб [Божий], прощенный [Им] мученик за веру (шахид) властитель (султан) Хаджа-Джамшид, б. Шайх Джунайд - султан, б. Шайх Ибрахим - султан, б. Хаджа' Али - султан, б. Шайх Муса - султан, б. Шайх Сафи, да помилует и[х всех Аллах], - в ... году» [9, с. 182].

Рядом с кладбищем расположен небольшой участок, который носит местное название «Кьалла-хьу» (на кубачинском языке дословно «огород, засеянный редькой»). По местной легенде, здесь было погребено 40 богатырей (на кубачинском языке «батирте»), погибших во время стычки с жителями соседнего селения Кала-Корейш. Спор произошел из-за владения пастбищем на склоне горы. Убитых воинов по распоряжению общественного управления Кубачи «в ту же ночь до восхода солнца тайно похоронили на этом самом месте при танцах под звуки барабана и зурны, стараясь скрыть печальное событие, а на могилах посадили редиску» [7, с. 13].

Следуя этой легенде, активная часть жителей Кубачи вынесла решение, что древние захоронения воинов и мавзолеев шейха могут считаться местом для поклонения. Так как многие посещают зиярат в соседнем селении Шири 21 июня, в Кубачи для удобства верующих общесельский мавлид решили проводить 22 июня. Так, уже 6-7 лет как мавзолеев ученого старца и место захоронения 40 воинов стали объектом поклонения.

Во время обряда нуждающимся раздают «садакья» (мясо жертвенных животных, сладости, продукты питания), активисты собирают деньги на нужды села и для оказания помощи малоимущим семьям, на открытом воздухе готовят еду и совершают коллективные трапезы. Этот вид посещения святых мест имеет локальный вариант: в молениях участвуют местные жители, среди которых не только этнические кубачинцы, но и выходцы из селений Ашты, Меусица, Шири. В этой же части села расположена старая полуразрушенная Джума-мечеть, уникальный памятник архитектуры XV в., внутри которой проводят коллективный мавлид. Мусульманские обряды проводятся здесь местными жителями и выходцами села ежегодно.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к следующим выводам. Мусульманские просветители, которые при жизни обладали широкими религиозными знаниями и практиками, проповедовали ислам и распространяли его основы среди населения, были возведены после смерти в культ святых. Могилы

таких людей стали местами поклонения, «святыми местами» / зияратами, и это традиции, которые складывались столетиями, они являются частью истории каждого народа. На территории всего Дагестана бытует множество мавзолеев и могил шейхов, алимов, где верующие проводят ритуалы паломничества.

Религиозно почитаемое святилище-зиярат шейха Хасана Правдивейшего (ас-Сиддик) из Ширвана (аш-Ширвани), расположенное в селении Шири Дахадаевского района Дагестана, также является традиционным местом поклонения. По данным исторических, археографических и эпиграфических исследований ученых, селение Шири - древний населенный пункт, а похороненный здесь мусульманский шейх являлся проповедником ислама на территории отдельных районов горного Дагестана.

С течением времени в дагестанском паломничестве, в частности в с. Шири, сложились устоявшиеся религиозные традиции, которые в целом характерны для обряда поклонения зияратов во всем мусульманском мире. Это такие ритуалы, как намерение на посещение святого места, раздача милостыни, жертвоприношение, чтение Корана, произнесение благопожеланий, молитв и т.д. В целом можно отметить, что совершаемые в местах почитания обрядовые действия имеют свои национальные, религиозные, психологические и исторические корни.

Одной из исторически сформировавшихся особенностей обряда поклонения шейху Хасану в селении Шири является массовость поклонения и стечение паломников ежегодно в определенные дни.

Местные виды паломничества к зияратам являются показателем религиозного самосознания; исполнение религиозных обрядов и практик обусловлено общим состоянием духовной культуры дагестанских народов, которое характеризуется как традиционностью, так и новыми элементами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Маммаев М.М. Зирхгеран-Кубачи: Очерки по истории и культуре - Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. - 252 с.
2. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.) - Махачкала: Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы, 1969. - 251 с.
3. Дебиров П.М. История орнамента Дагестана: возникновение и развитие основных мотивов - М.: Наука, 2001. - 415 с.
4. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. - 450 с.
5. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. - Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. - 256 с.
6. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества - [Соч.] Д.Н. Анучина. - СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. - 93 с.
7. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 223 с. // Переиздание. - Махачкала: Лотос, 2012. - 240 с.

8. Айтберов Т.М. Памятные записи из сборника № 531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв.: Сб. статей. - Махачкала, 1989. - С 135-141.
9. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. - М., 2010. - С. 182-185.
10. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Надмогильные стелы конца XIII - начала XVIII в. кладбища в с. Шири // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. - 2020. - № 2. - С. 107-126.
11. Гусева Ю.Н. Суфийские братства, «бродячие муллы» и «святые места» Среднего Поволжья в 1950-1960-е годы как проявления «неофициального ислама» // Исламоведение. - № 2. - 2013. - С. 36-43.
12. Шихалиев Ш.Ш. Из истории распространения суфизма в средневековом Дагестане // Вестник Института истории, археологии и фии. - 2008. - № 1. - С. 3-14.
13. Закарияев З.Ш. Пир суфия Раджаба и место хранения хирки Пророка Мухаммада в лезгинском селении Хрюг (арабская эпиграфика средневековых мусульманских святыниц) // История, археология и этнография за. - 2019. Т. 15. - № 4. - С. 312-334. DOI: [10.32653/CH153312-334](https://doi.org/10.32653/CH153312-334).
14. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX - начале XX века. - Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1988. - 197 с.
15. Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. - 2017. Т. 8. - № 4 (34). - С. 17-31. DOI: [10.21779/2077-8155-2017-8-4-17-31](https://doi.org/10.21779/2077-8155-2017-8-4-17-31).

REFERENCES

1. Mammaev M.M. Zirihgeran-Kubachi: Ocherki po istorii i kul'ture [Zirihgeran-Kubachi: Essays on History and Culture]. Mahachkala: Institut IAJe DNC RAN, 2005. 252 p.
2. Shihsaidov A.R. Islam v srednevekovom Dagestane (VII-XV vv.) [Islam in medieval Dagestan (VII-XV centuries)]. Dagest. filial AN SSSR. In-t istorii, jaz. i literatury im. G. Cadasy. Mahachkala: 1969. 251 p.
3. Debirov P.M. Istorija ornamenta Dagestana: Vozniknovenie i razvitie osnovnyh motivov [The history of the ornament of Dagestan: The emergence and development of the main motives]. M.: Nauka, 2001. 415 p.
4. Gadzhiev M.G., Davudov O.M., Shihsaidov A.R. Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do konca XV veka [History of Dagestan from ancient times to the end of the 15th century]. Institut istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. - Mahachkala: DNC RAN, 1996. 450 p.
5. Shihsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. Arabskaja rukopisnaja kniga v Dagestane [Arabic handwritten book in Dagestan]. Mahachkala: GUP «Dag. kn. izd-vo». 2001 g. 256 p.
6. Anuchin D.N. Otchet o poezdke v Dagestan letom 1882 goda, sovershennoj pri sodejstvii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva [Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882, made with the assistance of the Imperial Russian Geographical Society]. [Soch.] D.N. Anuchina. Sankt-Peterburg: tip. A.S. Suvorina, 1884. 93 p.

7. Shilling E.M. Kubachincy i ih kul'tura. Istoriko-jetnograficheskie jetjudy [Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 223 p. Pereizdanie. Mahachkala: Tipografija Lotos, 2012. 240 p.
8. Ajtberov T.M. Pamjatnye zapisi iz sbornika № 531 i dr. [Memorable records from collection No. 531 and others]. Pis'mennye pamjatniki Dagestana XVIII-XIX vv. [Written monuments of Dagestan in the 18th - 19th centuries]: Sb. statej. Mahachkala, 1989. P.135-141.
9. Ajtberov T.M. Jepitafii shejhov bratstv Safavija, Halvatija i Suhravardijja v Dagestane: k istorii irano-dagestanskih svjazej XV v. [Epitaphs of the Sheikhs of the Safaviya, Khalvatiya and Sukhravardiyya Brotherhoods in Dagestan: Towards the History of Iranian-Dagestan Relations of the 15th Century]. Dagestan i musul'manskij Vostok [Dagestan and the Muslim East]: Cb. Statej. Cost. i otv. red. A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov. M., 2010. P. 182-185.
10. Musaev M.A., Shihaliyev Sh.Sh., Shehmagomedov M.G. Nadmogil'nye stely konca XIII - nachala XVIII v. kladbishha v s. Shiri [The grave steles of the late 13th - early 18th centuries cemeteries in with Shiri]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Bulletin]. Serija 13. Vostokovedenie. 2020. № 2. P. 107-126.
11. Guseva Ju.N. Sufijskie bratstva, «brodjachie mully» i «svjatye mesta» Srednego Povolzh'ja v 1950 - 1960-e gody kak projavlenija «neoficial'nogo islama» [Sufi brotherhoods, "wandering mullahs" and "holy places" of the Middle Volga region in the 1950s - 1960s as manifestations of "unofficial Islam"]. Islamovedenie [Islamic studies]. № 2. 2013. P. 36-43.
12. Shihaliyev Sh.Sh. Iz istorii rasprostraneniya sufizma v srednevekovom Dagestane [From the history of the spread of Sufism in medieval Dagestan]. Vestnik Instituta IAJe [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2008. №1. P. 3-14.
13. Zakarijaev Z.Sh. Pir sufija Radzhaba i mesto hraneniya hirki Proroka Muhammada v lezginском selenii Hrug (arabskaja jepigrafika srednevekovyh musul'manskih svjatilishh) [The feast of the Sufi Rajab and the storage place of the hirka of the Prophet Muhammad in the Lezgin village of Khrug. Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. T. 15. No 3. 2019. P. 312-334. DOI: 10.32653/CH153312-334.
14. Bulatova A.G. Tradicionnye prazdniki i obrjady narodov gornogo Dagestana v XIX - nachale XX veka. [Traditional holidays and rituals of the peoples of mountainous Dagestan in the 19th - early 20th centuries]. L.: Nauka: Leningr. otdelenie, 1988. 197 p.
15. Seferbekov R.I., Seferbekov M.R. Kul't svjatyh v islame u tabasarancev: tradicii i sovremennost' [The Cult of Saints in Islam with the Tabasarans: Traditions and the Present Time]. Islamovedenie [Islamic Studies]. 2017. T. 8. № 4 (34). P. 17-31.

Информация об авторах: Фатима Амирбековна Гаджалова, институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3862-4316>

f-gadzhalova@mail.ru

Аида Киясбековна Амирханова, Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>
aida-amirkhanova@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Fatima A. Gadzhalova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Makhachkala, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3862-4316>

f-gadzhalova@mail.ru

Aida K. Amirkhanova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Makhachkala, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>

aida-amirkhanova@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 08.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.12.2021

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests